

О том, что Вильям Мурович болен знали и его родные, и его друзья, и сослуживцы. И зная, конечно же, продолжали надеяться. Пристально вглядывались в вдруг посвежевшее (после трех операций!) лицо, радовались пробудившемуся аппетиту и подбадривали, подбадривали...

Ему эти слова участия были особенно нужны: спортсмен от бога, лидер по характеру, неугомонный человек по состоянию души – он хотел подняться с больничной постели как можно скорее, потому что без движения просто не мыслил себя...

- Даже самые мои первые воспоминания об отце – это его мобильность и его велосипед. Я просто не могу разделить отца и велосипед.

-Да, тогда у нас была совсем маленькая квартирка, и он стоял в коридоре. Очень неудобно было ходить, но Вильям сказал: «Велосипед – это моя жизнь. поэтому относитесь к нему с уважением».

И для жены Татьяны Григорьевны Девлеткильдеевой, и для сына Вильяма воспоминания о Вильяме Муровиче – теперь единственная, но очень осязаемая связь с ним. Может быть, поэтому за несколько часов нашей беседы сквозь их мягкие грустные улыбки или набегавшие вдруг слезы постепенно проступал образ этого удивительного человека.

-Вильям Мурович настолько отдавал себя велосипеду, соревнованиям! Другой раз приходил после тренировки выжатый как лимон. Я видела, как он уставал, и начинала

возмущаться: «Может уже хватит? Езди помаленьку по городу». Он говорил: «Нет. Ты что, хочешь, что бы я был как дед? Ты видела, какие бывают мужики старые в моем возрасте?».

-Ну, его-то при всех сединах дедом никак нельзя было назвать...

-Да, он был поджарый, очень энергичный, много работал. А когда заболел и американцы прислали ему инвалидную коляску, он мне сказал: «Знаешь, Таня, придется тебе повозить меня какое-то время на коляске, а потом я начну тренироваться».

...На своей первой тренировке Вильям Девлеткильдеев оказался в 15 лет. Попал туда случайно, как попадают многие мальчишки и девчонки, для которых спустя какое-то время спорт становится смыслом жизни.

-У него был очень хороший тренер: Алексей Нестерович Головченко, ребята звали его «батьа». Он и был им, по сути, как отец, очень строгий. Вильям всегда говорил, что ему «везет на людей». А то, что он встретил Алексея Нестеровича в таком «опасном» подростковом возрасте, вообще, считал большой удачей. Иначе мог пойти совсем по другой дороге, ведь шел 49-ый год и связаться с беспризорниками, со всякими сомнительными компаниями было очень легко.

Занятия в секции затянули Вильяма сразу и, что называется, без остатка. Правда, условий для тренировки практически не было, - в городе тогда существовала единственная приемлемая для езды на велосипеде асфальтированная дорога. Но кого и когда останавливали трудности, если в душе горит желание? Через год Вильям Девлеткильдеев в составе областной команды уже участвовал в чемпионате РСФСР в Смоленске. Это были его первые выездные соревнования.

Потом поездки будут исчисляться даже не десятками, а многими сотнями. Огромное количество медалей, кубков, более 600 дипломов – память о его победах на велотрассах. В последний раз Вильям Мурович Девлеткильдеев принял участие в чемпионате СССР в более чем уважаемом возрасте – 38-ми лет. К тому времени он, выпускник иныза Омского пединститута, работал уже деканом педагогического факультета института физкультуры. И тогда же встретил свою Татьяну.

Однажды, через много лет после этой встречи, Вильям Мурович скажет ей: «Ты знай, что мы созданы друг для друга. Мы просто не сможем – ни ты без меня, ни я без тебя». Скорее всего, понял он это гораздо раньше, когда обаятельная студентка-третьекурсница Таня Павловская еще и думать не могла о каких-то романтических чувствах к своему преподавателю. Тем более, что этот преподаватель славился у студентов особой строгостью и принципиальностью. По иронии судьбы именно его принципиальность и положила начало их будущим отношениям.

-Я училась неплохо, но не умела плавать. И где-то курсе на третьем у меня образовалась академическая задолженность по плаванию, из-за этого я даже не имела права сдать теорию. У нас по плаванию был Владимир Григорьевич Валегов. Вильям Мурович подошел к нему и говорит: «Что там с Павловской? Нам же нужно ее отчислять», а он в ответ: «Она так боится воды, что я ничего не смогу сделать» - «Как это не сможете? Вы же преподаватель? медведей учат плавать!». На что Владимир Григорьевич сказал: «Вот вы придите и посмотрите».

- И он пришел?

- Представляете, пришел. Декан пришел на занятия по плаванию посмотреть, что я умею! Там из бассейна все вылезли – такое это было шоу! Меня всю трясло, и он понял, что я действительно катастрофически боюсь воды и бороться с этим бесполезно. Тогда он сказал: «Вылезай, я тебя внизу жду, будем решать, что с тобой делать». А я, зная, что он придет, от страха даже полотенце забыла взять. Стою и жду, когда обсохну. Вильям Мурович удивившись, что меня долго нет, послал за мной девочку. Она и передала ему, что у меня полотенца нет. Он тогда дал мне свое, и мы пошли домой. А по дороге он говорит: «Ну, что делать? Пусть родители приходят. Все-таки государство потратило на тебя деньги – нельзя прекращать учебу».

Короче говоря, мама пришла, они поговорили и решили достать справку, что по состоянию здоровья я не могу пока плавать. Чтобы до теории допустить. А теорию я выучила назубок, так что сдала экзамен на «пятерку».

-Ну вот, а вы говорите, что Вильяма Муровича студенты боялись.

- А вы знаете, боялись, но очень уважали. Он был строгий, но при этом стольким сделал «зеленый коридор»! Спасал ребят от многого – от пьянки, от дурных компаний, от глупостей разных..., а если видел, что спортсмен перспективный, много ездит на соревнования, на сборы, то лично следил, чтобы все оценки в зачетке были вовремя выставлены.

- Вот и вас, получается «спас» от отчисления. А дальше? Не поверю, что 20-ти летняя девушка с Вашей внешностью могла быть одинока.

- Да, я была худенькой, с длинными волосами, одевалась очень хорошо, потому что мама была прекрасной портнихой. За мной многие ухаживали, а один из них мне по-настоящему нравился. Вот Вильям Мурович всех моих «женихов» поотбивал, категорически никого ко мне не подпускал. Как он говорил: «шлагбаум поставил».

- А вы это сразу почувствовали?

- Я почувствовала, да. Другой раз иду по коридору, а он мог стоять, и знаете, так... впиваться взглядом. Ждал меня после тренировок – вроде как случайно, но мы вместе возвращались. Домой стал приходить. А когда я сдала госэкзамены, сказал мне, что у него была семья, что он примерно полтора года в разводе.

- Ситуация непростая.

- Конечно. Я же понимала, что там дети, но он тоже уже был безразличен. И вот Вильям пришел к маме с папой и сказал: «Я люблю Таню, и если вы не разрешите ей выйти замуж, то мы все равно уедем». В то время его как раз пригласили работать в Лиепае.

Они остались в Омске. Вильям Мурович стал проректором института физической культуры, Татьяна Григорьевна специализировалась на лечебной физкультуре,

работала в отделении реабилитации с кардиальными больными. Разлучаться им приходилось часто – помимо соревнований, которые выпадали, как правило, на лето, в течение учебного года Вильяму Муровичу приходилось ездить в командировки. Поначалу – пока сын был маленький – дни разлуки пролетали для Татьяны Григорьевны незаметно, в домашних заботах и хлопотах, а потом она стала все чаще скучать по мужу. Вот тогда и сказал он ей в ответ на однажды брошенный упрек: «Разрыва между нами никогда не будет, мы созданы друг для друга. Но это моя работа, и пойми, что меня не остановить».

- Знаете, он действительно выкладывался на работе по-настоящему. Настолько он любил свое дело! Он много ездил, но при этом был очень домашним человеком. И дома мы все время были вместе, он старался этим восполнить то время, что мы находились в разлуке. Некоторые говорили: «Ой, Таня, у тебя такой муж суровый!». Но я-то его лучше знала! Он был очень ласковым, заботливым. И о любви мне очень часто говорил.

- Какой период вашей жизни был самым счастливым?

- Я всю жизнь с ним была счастлива, все 35 лет, что мы были вместе. В семье ведь всякое бывает, но никогда в жизни у нас не было никакой серьезной ссоры, только по мелочам. Он очень отходчивый. Что-нибудь скажет резко и уйдет в комнату. Потом возвращается и уже улыбается: «Да, брось ты, не обращай внимания». Вильям зла никогда не таил. И друзья любили к нам приходить.

Действительно, редкий день в этой хлебосольной семье проходил без гостей. А в особо торжественные дни их собиралось столько, что не на чем было сидеть.

- Вот в эту квартиру мы переехали 1 сентября 1988 года, а уже 3-го у нас за столом собрались 15 американцев и съемочная группа свердловской киностудии.

- Специально подгадали к вашему новоселью?

- Что Вы, мы и знакомы прежде не были. Просто вильям накануне сказал: «Я завтра

встречаю группу американцев». И тут же пригласил их домой.

Это было в характере Вильяма Муровича - быстро сходить с людьми и становиться для них другом. В то же время он вовсе не оставлял впечатления «рубахи-парня». По словам жены, Вильяму Муровичу достаточно было пообщаться с человеком пять минут, чтобы для себя решить, интересен ему этот человек или нет. И если нет, то очень аккуратно давал понять это собеседнику. Может быть, именно неподдельность в отношениях и притягивала к нему тех, кто оставался рядом надолго?

Среди спортивных наград Вильяма Муровича Девлеткильдеева есть одна «неспортивная», но заслуживающая особого внимания и уважения.

- Это медаль Комитета защиты мира. Интересно, что ее сначала вручили моему отцу, и только через месяц такой же медалью был награжден Михаил Горбачев.

- Медаль за знаменитый велопробег?

- да. Он считал это одним из важнейших этапов своей жизни. Велопробег был организован под эгидой ООН в 1983 году и посвящен предотвращению ядерной войны. Отец был включен в состав группы из 10 советских, 10 американских и 10 скандинавских спортсменов. По тем временам мероприятие было уникальным. Велопробег проходил по территории СССР, Скандинавии, Канады и Америки. Спортсмены встречались с представителями правительств, губернаторами, простыми людьми, собирая подписи под воззванием: «За прекращение производства и испытания ядерного оружия». Через три года они повторили эту миротворческую миссию и в итоге передали в ООН 17 миллионов подписей против гонки ядерных вооружений!

Третья «кругосветка», в которой Вильям Мурович принял участие, не только как спортсмен, но и как организатор маршрута по территории Белоруссии и России, состоялась в 1985 году. Инициатором велопробега «Мир без границ», длившегося девять месяцев, стала американская Ассоциация для людей с ограниченными возможностями TEAM.

Наверное, можно сказать, что в 80-90 годы мир «раздвинул границы» круга общения самого Вильяма Муровича. Будучи единственным из-за Урала судьей по велоспорту на московской Олимпиаде, он, благодаря прекрасному владению английским и немецким языками, выступал там еще и в роли переводчика. А позже, участвуя в кругосветках, в российских и международных соревнованиях среди ветеранов, он обретал друзей на всю жизнь. Среди них Юрий Иванович Филимонов, ветеран войны из Астрахани; Владимир Борисович Кокашвили, сотрудник советского Фонда мира; Владимир Балабердин, знаменитый альпинист, первым покоривший Эверест; Юрий Белецкий, президент Муромского велосоюза «Пелетон»; норвежец Торе Нерланд, известный борец за мир, путешественник, с детства лишенный зрения; американский юрист Кристофер Сени; спортсмен-колясочник и бизнесмен Стив Аккерман.

Кстати, со Стивом они и познакомились в незабываемом велопробеге 95-го.

- Стив Аккерман – американец, у него парализованы ноги, он спинальник. и, извините за подробности, для отправления нужд у него стоял катетер. Пока они ехали по Европе, везде имелись условия для таких больных. а приезжают в Белоруссию – размещают их в школе-интернате, детей там в то время не было.

И вот вильям рассказывает: «Условий никаких, воды нет. А он обмарался. Сидит в душе, а из кранов – ни капли. И он плачет. Я захожу и вижу: мужик, у которого двое детей, жена, который имеет свою фирму по производству велоколясок, абсолютно растерян и не знает, что делать. Я побежал в администрацию и говорю: «Если сейчас не будет воды, я вам тут устрою! Стыдно же перед американцами!». Тогда подсоединили шланг водопровода чуть ли не из чьего-то огорода. И я Стива поднял, содрал с него одежду и холодной водой из этого водопровода его вымыл. Хорошо, хоть на улице тепло было. Коляску помыл, в одеяло его закутал. А у него стресс. Коньяка налили, чтобы успокоился. И он сказал мне: «Ты теперь мне не просто друг, ты ближе кровного брата».

А потом Стив уснул, и когда проснулся, спросил у вильяма: «Я тебя не обидел, что в таком положении оказался?». Тот ответил: «Да, ты что? Ты же мой брат!». Вильям действительно мог сказать так убедительно, что всякие сомнения отпадали.

И когда они до Омска добрались, Аха – канадская страховая компания, которая проплатила всю «кругосветку», - устроила большой банкет. Стив тогда ко мне подъехал

и рассказал всю историю сам. И слезы у него бежали, как у ребенка. Он сказал: «У вас удивительный муж. Я не ожидал, что он не побрезгует, что не растеряется, не бросит меня. Я никогда не думал, что русские люди – такие».

- Татьяна Григорьевна, несмотря на то, что Вильям Мурович занимался велоспортом практически всю жизнь, чемпионом мира он стал уже в «ветеранской» категории. что это – «второе дыхание»?

- Действительно, все удивлялись, что в нем столько энергии – такой, что и в молодости-то мы не видели. Он был очень настырный. Вот ставил цель, что поедет на соревнования в Австрию, и весь год тренировался. И ехал. Не для того, чтобы просто Австрию посмотреть, покататься, - ему надо было побеждать. Друзья по велоспорту сколько раз ему говорили: «Вилька, да заканчивай ты все это, хватит». Но это его только злило: «А я не хочу заканчивать, не хочу бросать».

Летом он выезжал на трассы подальше от города и тренировался около полутора часов. А зимой – на тренажере. Однажды позвонил с работы: «Что делаете? я баньку включил. Давайте собирайтесь и приходите минут через 40, а я на велоэргометре пока позанимаюсь». И когда мы пришли в зал, где он тренировался, увидели, что вокруг него образовалась лужа пота. Лужа! Я сказала тогда: «Ты с ума сходишь со своим велосипедом». А он так тренировался каждый день. Чтобы быть первым. Если день-два по каким-то причинам не садился на велосипед, то чувствовал себя больным. И еще все мечтал, чтобы в Омске появился настоящий трек.

- Вот стоят все его трофеи. Этот кубок 10 лет хранился в «ИТ-банке», который спонсировал поездку, они же ему и велосипед подарили. А вот этот велосипед сделан японской фирмой «Фуджи». У нас дома полтора месяца жил мальчик Сид Ли, он отставал в развитии, и отец с ним занимался. Мама этого мальчика Трэйси Ли, подруга отца по велоспорту, - президент федерации «Спешиал Олимпикс» для детей с ограниченными возможностями и менеджер компании «Фуджи».

- Она заказала велосипед специально для Вильяма Муровича – по его весу, по росту – и сделала такой дорогой подарок. Ему, вообще, очень много помогали люди.

- Почему помогали, как Вы думаете?

- Видимо, уважали. Он ведь и сам для людей горел. Он жил городом, все делал для его развития, был патриотом и хотел, чтобы все лучшее было здесь, где он родился, вырос. Он организовывал соревнования, много помогал омским скаутам, участвовал в открытии плавательного клуба «Сибирь». Все планы, сценарии мероприятий он сам прорабатывал до мелочей, плюс мог договориться материально. Он умел подключить спонсоров, которых убеждал, что это необходимо для города, для спортсменов, чтобы Омск был не на последнем месте. Вильям Мурович на протяжении 25 лет руководил Сибирской группой здоровья, куда входили довольно Известные в городе личности. Причем, увлек не только их, приходили целыми семьями.

- И еще отец никому не завидовал. Он часто повторял: «Как говорил Гете, завидовать кому-то - значит унижать себя перед ним».

- Да, он всегда очень искренне радовался, если у друзей, у знакомых что-то получалось: «Купил? Отлично! Добился чего-то? Молодец!» и меня учил: «Таня, никогда не завидуй. Могут люди, имеют что-то – это хорошо». И они, конечно, чувствовали его искренность.

Знаете, в больницу к нему приходили с двумя-тремя сумками. Потому что любили его и хотели сделать приятное. А сколько было звонков! Он иногда захочет уснуть, а не может, потому что без конца звонил телефон – коллеги, знакомые, ученики спрашивали о здоровье. Его не забывали, приходили домой. Ринат Шарафуллин, Володя Соколов, Гена Павлухин – они все время были здесь, это круг самых близких друзей, соратников. Как говорится, Бог дает жизнь в длину, а человек ее делает в ширину. Ширина – это и есть дружба.

- Мы с Вильямом Муровичем познакомились в 2006-ом, в музее хоккейного клуба «Авангард». Это ведь было его детище? и, судя по бережному отношению, очень дорогое?

- Да, создание музея его очень увлекло, ему ничего не стоило собраться в один момент и поехать за экспонатами.

- А как, кстати, возникла эта идея? Велоспорт и хоккей все-таки довольно далеки.

- Валерий Сергеевич Опенько, исполнительный директор ХК «Авангард» - ученик Вильяма Муровича. Как-то однажды они случайно встретились, Валерий Сергеевич был в тот день чем-то озабочен. Разговорились, и оказалось, что есть идея создания музея, но дело застопорилось: «Не могу найти человека, который бы все в свои руки взял». Вильям сказал: «А что там особенного? план надо составить и работать по нему, экспонаты собирать». – Вильям Мурович, а может Вы возьметесь?». И он взялся. Во-первых, он сам в молодости играл в хоккей, во-вторых, он лично знал тех хоккеистов, своих ровесников, имена которых уже вошли в историю.

Нужно было объехать северные районы – Тевриз, Тару, чтобы собрать первые коньки, старую форму. Он быстренько собрался и поехал. Три дня его дома не было – привез целую сумку дипломов, фотографий. Он очень любил проводить экскурсии, и лучше его историю омского хоккея никто не рассказывал – настолько он все знал с самого основания.

Сегодня сын Вильяма Муровича Девлеткильдеева Вильям работает над созданием другого музея – памяти своего отца. Разбирает архив, систематизирует переписку, созванивается с друзьями Вильяма Муровича, живущими в самых разных странах. Уже готов один из главных экспонатов будущего музея – стенд с маршрутами и фотографиями знаменитых «кругосветок». У него очень символичное название – «Велопробег длиной в жизнь».

- Он был комиссаром велоспорта и бессменным главным судьей соревнований, подписывал все протоколы, - говорит Татьяна Григорьевна. – В дни велогонок он вставал очень рано, как бы себя ни чувствовал и какая бы ни была погода. Однажды, когда за окном бушевала настоящая стихия, я спросила: «Да, ты что, разве сегодня кто-то поедет?». Он ответил: «Ты не понимаешь. Велосипедисты будут соревноваться в любую погоду».

...Вильяма Муровича Девлеткильдеева не стало ранним февральским утром. Он умер во сне, и когда родные подошли к постели, то увидели, что руки его, лежавшие поверх одеяла, сжаты так, как будто он держал руль...

«Велопробег длиной в жизнь»...

Автор: Administrator
25.08.2011 15:20

«Велопробег длиной в жизнь»...

Автор: Administrator
25.08.2011 15:20

